

DOI: 10.18721/JHSS.11306

УДК 81 33

ПОЛИКОДОВЫЙ VS ВЕРБАЛЬНЫЙ ТЕКСТ В АКАДЕМИЧЕСКОМ ЛЕКЦИОННОМ ДИСКУРСЕ

Т.И. Попова, Д.В. КолесоваСанкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Статья посвящена выяснению степени эффективности использования поликодового текста в процессе преподавания теоретических дисциплин гуманитарного профиля. Объяснение теоретического материала на примере поликодового текста более эффективно благодаря субъективным механизмам восприятия, базирующимся на интеллектуально-эмоциональном восприятии текста, тем более что современная академическая лекция обычно — мультимодальный феномен. Эксперимент был проведен весной 2020 года среди студентов-филологов СПбГУ в рамках курса «Лингвистические основы преподавания русского языка как иностранного. Теория текста». Результаты филологического анализа поликодового текста выявили его большой потенциал для многообразных интерпретаций, основанных на критическом восприятии текста. Студенты проявили способность связать личностное эмоциональное восприятие текста и его логическую интерпретацию с использованием теоретического аппарата анализа текста. Ответы иностранных учащихся показали, в частности, особенности восприятия и интерпретации смысла текстов: они используют компенсаторную стратегию описания абстрактных понятий через конкретные явления. Помимо этого, опыт регулярного использования поликодовых текстов в лекционном дискурсе показал, что поликодовые тексты служат мотиватором, дают возможность увидеть универсальность исследуемых филологических законов, позволяют научить функциональному чтению и критическому восприятию текста.

Ключевые слова: поликодовый текст, вербальный текст, лекционный дискурс, эффективность изложения, эксперимент.

Ссылка при цитировании: Попова Т.И., Колесова Д.В. Поликодовый vs вербальный текст в академическом лекционном дискурсе // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11. № 3. С. 78–87. DOI: 10.18721/JHSS.11306

Статья открытого доступа, распространяемая по лицензии CC BY-NC 4.0 (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).

POLYCODE VS VERBAL TEXT IN ACADEMIC LECTURE DISCOURSE

T.I. Popova, D.V. KolesovaSt. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russian Federation

This article explores the effectiveness of using policode text for teaching humanitarian theoretical subjects. The hypothesis was that the explanation with the use of policode text examples increased the effectiveness of teaching due to subjective mechanisms of perception, based on cognitive-emotional perception of the text. The likeliness of application of such strategy is quite high, as a normal lecture is a multimodal phenomenon. The experiment was run in Spring of 2020 among philology students of Saint-Petersburg's State University enrolled in the course "Linguistic foundations for teaching Russian as a foreign language. Theory of text". Their answers revealed that policode text had a greater potential for interpretations, based on critical perception of the text. The students demonstrated ability to incorporate personal emotional perception of the text with its logical interpretation, and theoretical constructs for

text analysis. Non-native speaking students used compensatory strategy of describing abstract concepts through concrete phenomenon. Moreover, regular use of policode texts appeared to be a motivator by allowing opportunity to see the universality of discussed philological principles, by allowing to teach functional reading and critical perception of the texts.

Keywords: policode text, verbal text, lecture discourse, presentation efficiency, experiment.

Citation: T.I. Popova, D.V. Kolesova, Policode vs verbal text in academic lecture discourse, Society. Communication. Education, 11 (3) (2020) 78–87. DOI: 10.18721/JHSS.11306

This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).

Введение

Тексты с преобладанием визуального компонента были очень важны в течение тысячелетий, когда подавляющая часть людей не умела писать и читать. Затем большинство людей стало грамотными, они эффективно коммуницировали с помощью вербальных текстов. Однако в эпоху глобального информационного общества стали привлекательными новые способы социального взаимодействия. Это привело к появлению синтетического феномена, имеющего интегративный коммуникативный эффект, в котором вербальный, визуальный, аудиальный и иные компоненты воспринимаются как единое целое – креолизованный [1], поликодовый [2] или мультимодальный [3] текст.

Эти тексты быстро привлекли к себе внимание лингвистов, в первую очередь – психолингвистов [4], затем когнитологов. Эксперименты выявили сходство и различия в восприятии, понимании и запоминании вербального и поликодового текста [5]: так, определяющая роль в понимании поликодового текста принадлежит изобразительному ряду [5, с. 121]; иллюстрированные версии текста понимаются и запоминаются лучше, чем моновербальные [5, с. 117], чему есть нейрологическое обоснование [6]. Дальнейшие исследования показывают, что типы соотношения вербального и невербального компонентов зависят от жанра текста, от формы его изложения и коммуникативной цели автора [7].

Постановка проблемы

Исследования поликодового текста важны для выяснения причины эффективности (высокой степени убедительности) публицистического и рекламного дискурса [8]. Сегодня известно, что визуальный и вербальный компоненты могут противоречить друг другу, именно в этом может быть авторская интенция [9]. Интересны сопоставительные анализы поликодовых текстов, созданных на разных языках. Так, сравнение звукоцветовой ассоциативности в русском и английском языках позволяет говорить об универсальности кроссмодальных соответствий в рекламном дискурсе двух исследуемых языков [10]. Прикладной характер носят исследования, посвященные проблеме перевода вербального компонента поликодового текста [11] и его анализу как объекта судебной лингвистической дисциплины, в рамках этого направления выявлена высокая степень имплицитности и эллиптичности подобного текста [12].

Разумеется, преподаватели давно используют поликодовые тексты как при обучении иностранным языкам¹ (в частности, РКИ [13]), так и в процессе преподавания теоретических дисциплин (например, визуальное объяснение процессов механики и химии повышает уровень понимания материала [14], а простейшие комиксы или даже фигурки позволяют лучше преподавать социологию [15]). Важно подчеркнуть, что и ученик может использовать поликодовый текст для фиксации услышанного, и эксперименты доказывают, что если ученик создает тот или иной тип

¹ Габидулина А.Р. Учебно-педагогический дискурс: категориальная структура и жанровое своеобразие (на примере школьного предмета «русский язык»): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Донецк 2010 // URL: <http://www.dslib.net/russkij-jazyk/uchebno-pedahohyecheskiy-dyeskurs-katehoryealnaja-struktura-ye-zhanrovoye-svoeobrazyyee.html> (Дата обращения: 24.04.2020).

рисунка в процессе лекции, то в его памяти остается больше информации [16]. Однако представляется, что в педагогическом сообществе отношение к поликодовым текстам примерно такое же, как к ИКТ [17]: большинство рассматривает их как возможную дополнительную опцию, а не как обязательную часть процесса обучения; не осознает взаимосвязи поликодового текста, предметного содержания своей дисциплины и современных педагогических технологий.

Изложенное выше положение дел, как представляется нам, результат некоторой излишней консервативности педагогического сообщества. Мы полагаем, что необходимо вводить мультимодальные тексты и в процесс преподавания теоретических дисциплин в вузе.

Соответственно, целью нашего исследования было выяснить степень эффективности использования поликодового текста при преподавании теоретических дисциплин гуманитарного профиля. Объектом исследования выступили инструменты обучения лингвистическим дисциплинам (вербальный и поликодовый текст). Предмет исследования – степень освоенности лингвистических понятий и категорий. Если согласиться с тем, что «восприятие мира через несколько каналов сразу является более эффективным и действенным способом познать действительность, так как информация, поступившая к нам через разные каналы, образует так или иначе целостный образ в нашем сознании несмотря на то, что информация разного типа усваивается нами по-разному» [18, с. 133], можно выдвинуть следующую гипотезу исследования: объяснение теоретического материала на примере поликодового текста более эффективно в силу задействования субъективных механизмов восприятия, базирующихся на интеллектуально-эмоциональном восприятии текста.

Методология и методика исследования

Для проверки данной гипотезы проведен эксперимент. В течение двух месяцев (7-8 учебных недель) в курсе «Лингвистические основы описания русского языка как иностранного. Теория текста» при объяснении основных категорий текста использовались вербальные и поликодовые тексты. Затем в качестве контрольного задания были предъявлены два текста (вербальный и поликодовый) на одну и ту же тему (положение людей с ограниченными физическими возможностями в Петербурге). Испытуемым – российским и иностранным студентам 3-го курса филологического факультета СПбГУ (всего 32 испытуемых: 19 иностранных учащихся из Вьетнама, КНР, Южной Кореи и 13 российских учащихся, группы обучаются отдельно) – были предложены для анализа тексты и анкета. Время на ответы ограничивалось 90 мин. В условиях пандемии анкетирование проводилось в дистанционной форме. Анкета была разделена на три части, которые отражали три вида чтения текста: ознакомительное, изучающее, филологическое. При этом вопросы анкеты в каждой из частей частично повторялись.

В первую часть анкеты (чтение с общим охватом содержания) вошли четыре вопроса, связанных с пониманием коммуникативной ситуации, представленной в тексте (кто? о чем? о ком? зачем?). Вопросы второй части анкеты были направлены на детальное понимание текста, носили интерпретирующий характер информации, представленной в первой части анкеты: 1. *О каком городе идет речь? Выпишите номинации, которые называют место;* 2. *Как в тексте представлена ситуация, о которой говорится? Определите рематическую доминанту? Какая лексика попадает в рему текста, что ее объединяет (какой фрейм)?* Третья часть анкеты была нацелена на выявление субъективной модальности текста и интерпретации личностного отношения испытуемого к информации, представленной в тексте. Последние вопросы касались филологического анализа текста.

Для анализа были выбраны социальная реклама (рис. 1), выполненная Аленой Исауловой на кафедре графического дизайна факультета искусств СПбГУ (Прочтение, 2010, май), и пост из социальной сети мэра Санкт-Петербурга Александра Беглова (рис. 2) (<https://vk.com/club60141359>).

Рис. 1. Поликодовый текст

Fig. 1. Polycode text

[ПРВ - Петербург равных возможностей](#)

[Александр Беглов](#) 5 фев 2020 в 10:43

На рабочем совещании с членами Правительства Санкт-Петербурга обсудил сопровождение инвалидов молодого возраста. Более 580 тысяч петербуржцев – люди с ограниченными возможностями здоровья, 41 тысяча – молодежь. Мы обязаны помочь им в выборе профессии, дать возможность получить образование, устроиться на работу.

Поставил перед коллегами задачу – к 2022 году 70% прошедших обучение молодых инвалидов должны быть трудоустроены.

Для такого результата нужно объединить усилия всех профильных комитетов и учреждений. Продолжим стимулировать компании, создающие специальные рабочие места.

Поручил коллегам из Комитета по труду и занятости разработать предложения по созданию отдельного учреждения, которое займется сопровождением профессионального обучения и трудоустройства инвалидов.

Специалисты помогут молодым людям подобрать сферу деятельности с учетом особенностей здоровья, расскажут, как составить резюме и пройти собеседование, спланируют маршрут до места работы.

Рис. 2. Вербальный текст

Fig. 2. Verbal text

Результаты исследования

Для обобщения результатов анкетирования вопросы были сгруппированы в несколько блоков.

Блок 1. Оценивалась точность **восприятия денотативной ситуации текста** (о чем?). Сюда вошли ответы на вопросы: *О чем этот текст? О ком говорится в тексте: выпишите номинации субъектов. О каком городе идет речь? Выпишите номинации, которые называют место. Какая лексика попадает в рему текста, что её объединяет (какой фрейм)?*

По результатам анкетирования **денотативная ситуация** (о чем текст) вербального текста и российскими, и иностранными учащимися воспринимается более однозначно. Почти все участники анкетирования выделили четыре компонента: *помощь, люди с инвалидностью, образование, трудоустройство*. Небольшое количество (3) определяет денотат как отчет о заседании (*содержание заседания, губернатор опубликовал*), что свидетельствует о важности для испытуемых жанровой формы текста.

В поликодовом тексте ответы разделяются на два вида: две трети опрошенных определяют в качестве темы текста жизнь инвалидов (*трудность, ограниченные условия жизни*), одна треть опрошенных в качестве темы выделяет цель текста (*помощь инвалидам*). Обращает на себя внимание, что иностранные учащиеся формулируют тему текста не абстрактными существительными, а целыми высказываниями (*инвалид/люди с ОВЗ оторваны от жизни, им трудно – 12; нам нужно больше обращать внимания на людей с ОВЗ, нужно о них заботиться, помогать – 6*).

При этом более четко номинации участников ситуации указываются при анализе поликодового текста. Все учащиеся выписали номинации: *люди с ограниченными физическими возможностями, инвалиды*. В вербальном тексте половина российских испытуемых выделила два субъекта (*правительство Петербурга и люди с ограниченными физическими возможностями*), другая же половина при первом прочтении обратила внимание только на один субъект – или *люди с ограниченными физическими возможностями*, или *правительство СПб*. Все иностранные учащиеся выписали из вербального текста только один субъект – *инвалиды*. Таким образом, при просмотром чтении половина учащихся не очень точно определяют денотативную ситуацию, выделяя только её элементы, не совсем четко определяется субъект помощи. При этом поликодовый текст дает больше возможностей для различных интерпретаций.

При повторном чтении, направленном на детальное понимание текста, анализ лексики (*театр, магазин, автобус, улица, кино, парк, лифт, аптека, музей, поликлиника, ресторан, метро, троллейбус, трамвай*) выводит половину обучающихся на фрейм «Жизнь общества», половина же обучающихся обращает внимание на слова, характеризующие жизнь инвалидов (*оторваны от жизни, для них недоступны*), и выходят на фрейм «Ситуация ограниченной жизни инвалидов в Санкт-Петербурге». При этом студенты обращают внимание на соединение вербальной и визуальной информации. Типичный ответ: *В тексте представлена ситуация через картину, в форме рвотой бумаги, где написано слово *жизнь*, это значит люди с ОВЗ оторваны от жизни. Еще разные названия место дают эмоцию и ассоциацию, и эти предложения (Они оторваны от жизни. Взгляните на мир их глазами) раскрываются цель и закрепят авторскую позицию (орфография и пунктуация сохраняются – прим. авт.)*. Так, к интерпретации поликодового текста подключается эмоциональное восприятие, помогающее связать элементы текста в целое.

Вербальный текст студенты определяют как отчет о совещании, а в качестве лексики, вербализующей этот фрейм, указывают действия, меры при помощи многочисленных глаголов: «обсудил», «поставил задачу», «поручил», «нужно объединить усилия» и т. д. Таким образом, выделяется информативная составляющая текста.

Блок 2 направлен на оценку точности восприятия **коммуникативной ситуации**, основанной на филологическом анализе текста (кто, кому, с какой целью, как): *Кто автор текста? Какова цель текста? Выпишите предложение, в котором эксплицируется цель. Как в тексте выражено отношение автора к проблеме? Какой тип текста представлен в тексте (описание, повествование, инструкция, доказательство, объяснение)? Как тип текста отражается в рематической доминанте?*

Вопрос об авторе поликодового текста не имел однозначного ответа, т. к. в ряде случаев был интерпретирован как создатель текста (кафедра графического дизайна факультета искусств СПбГУ) (3), исследователь (8) или благотворитель (8). Большинство студентов определило автором текста – социальную программу помощи людям с ограниченными физическими возможностя-

ми. Автор поста в социальной сети (см. рис. 2) был назван четко (Александр Беглов), но его социальный статус был интерпретирован в некоторых случаях как журналист.

Российские учащиеся должны были определить тип текста и рематической доминанты. Вопрос о цели текста повторялся во второй и третьей частях (цель текста – тип текста – тип рематической доминанты), и ответы показали в большинстве случаев корреляцию между определяемой целью и идентификацией типа текста.

Как и в других случаях, поликодовый текст дал больше вариантов ответа. В основном давались три варианта ответа (ответы распределились примерно равным образом). Те, кто определял цель текста как доказательство, а цель текста – как привлечение внимания к условиям жизни инвалидов, определяли рематическую доминанту как статуальную (*приводятся статистические данные для доказательства состояния оторванности от жизни людей с ограниченными возможностями*); те, кто выделил цель автора как призыв изменить жизнь инвалидов, а тип текста – как инструкцию, выделил импрессивную рематическую доминанту (*лексика состоит из образительно-выразительных конструкций: «оторваны от жизни», «взгляните на мир их глазами»*); те же, кто определил тип текста как объяснение, назвали предметную рематическую доминанту (*Перечисление явлений жизни (существительные) обращает внимание на главную проблему текста – их недоступность для инвалидов. Этим объясняется необходимость обратить на эту проблему внимание*).

Вербальный текст оказался интерпретируемым более однозначно. Тип текста – повествование, рематическая доминанта – акциональная. В рему текста попадают глаголы совершенного вида в форме прошедшего времени. Они объединяются фреймом «Действия, необходимые для решения поставленной проблемы».

Интересно было интерпретировано отношение автора к проблеме. Почти все студенты однозначно выделили средства выражения отношения автора поликодового текста к проблеме (повелительное наклонение, графическое оформление, экспрессивная лексика). Особое внимание они обратили на графическое оформление текста. Приведем мнение иностранного учащегося: *«Автор выражает актуальность проблемы через развернутую картину (развернутое слово «жизнь») зрительное явление, кто-то рвал обложку на две части как люди с ОВЗ оторваны от быта»*.

Отношение автора вербального текста к проблеме было определено не так однозначно: большинство отметили модальность долженствования (*Через конструкции «мы обязаны», «нужно объединить усилия» выражено желание автора решить проблему*), но были и те, кто считает, что *отношение автора практически не выражено, так как это новостная информативная заметка, что коррелирует с определением автора как журналиста*.

Вопросы этого блока для иностранных обучающихся формулировались несколько иначе: *Какая категория текстуальности вам кажется самой важной в этом тексте? Какой вид информации здесь самый важный?* Большинство иностранных обучающихся определили главной категорией текстуальности поликодового текста – интенциональность (14), что соотносимо с жанром плаката. Ведущей категорией вербального текста большинство посчитали информативность (15), на что, очевидно, и рассчитывает автор блога (*губернатор все это сообщает, чтобы мы знали, что он работает*).

В поликодовом тексте часть студентов считает самой важной подтекстовую информацию (9) (*автор показывает проблему, чтобы изменить ситуацию*), часть – фактуальную (6).

Блок 3 проверял глубину филологического анализа текста (филологическое чтение), а также его **корреляцию с личностным восприятием текста**. Поликодовый текст запомнился фактами (образное описание положения дел): *«Для меня было важно узнать, что в Санкт-Петербурге около 500 тысяч инвалидов, и что наш город плохо оснащен атрибутами, которые бы помогли таким людям функционировать в обществе»*.

В вербальном тексте все выделили меры/конкретные действия по оказанию помощи инвалидам (*Самая важная информация в тексте – конкретные действия, планируемые правительством*).

Ответы в этом блоке вопросов показали большую корреляцию между особенностями восприятия эмоциональной стороны текста и осознаваемой важностью информации.

Заключение

Итак, результаты анкетирования показали следующее.

Ответы респондентов на анкету по вербальному тексту (см. рис. 2) оказались более однородными: большинство респондентов определили информативный характер поста Беглова, его жанровую отнесенность к отчету, фрейм «меры правительства Петербурга по решению проблем молодых инвалидов с обучением и трудоустройством», акциональную рематическую доминанту и модальность долженствования.

Ответы респондентов на анкету по поликодовому тексту (см. рис. 1) оказались более дифференцированными. Проявляется четкая взаимосвязь между ответами на первую часть анкеты (восприятие денотативной ситуации) и последующим определением цели автора и идентификацией типа текста (во второй части анкеты). Можно выделить тех респондентов, которые в первую очередь обратили внимание на предметную лексику, представляющую фрейм «Городская жизнь», что активизировало такие логические операции, как сравнение (что доступно здоровым людям – что доступно инвалидам) и привело к последующему выводу о необходимости изменить эту ситуацию. Они шли от предметной составляющей положения дел инвалидов к её оценке, поэтому выделяли предметную доминанту и воспринимали текст как объяснение. Результаты анкетирования поликодового текста показывают разнообразные маршруты восприятия текста, что свидетельствует о личностном восприятии информации.

Результаты филологического анализа поликодового текста выявили его большой потенциал для многообразных интерпретаций, основанных на критическом восприятии текста. Студенты проявили способность связать личностное эмоциональное восприятие текста и его логическую интерпретацию с использованием теоретического аппарата анализа текста.

Данный вывод не свидетельствует об отказе использовать в теоретическом курсе «Лингвистические основы описания русского языка как иностранного» вербальные тексты. Мы убедились в том, что привлечение поликодовых текстов разнообразит процессы обучения, они служат мотиватором, дают возможность увидеть глобальность/универсальность исследуемых филологических законов, позволяют научить функциональному чтению и критическому восприятию текста.

Ответы российских и иностранных студентов показали большую корреляцию. Были выявлены некоторые особенности восприятия и интерпретации смысла текстов иностранными учащимися, связанные со сложностью вербализации ими абстрактных смыслов на русском языке (используется компенсаторная стратегия описания абстрактных понятий через конкретные явления). Соответственно, можно рекомендовать как можно больше использовать поликодовые тексты в процессе преподавания теоретических гуманитарных дисциплин, т. к. это экономит время, приобщает к культуре (поскольку визуальный компонент требует её знания и понимания), что важно как для российских, так и для иностранных студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Вашунина И.В.** Особенности восприятия креолизованных текстов // Вопросы психолингвистики. 2016. № 4 (30). С. 39–53 // URL <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vospriyatiya-kreolizovannyh-tekstov> (Дата обращения: 23.04.2020).
2. **Чернявская В.Е.** Лингвистика текста: Поликодовость. Интертекстуальность. Интердискурсивность. М.: УРСС, 2009. 248 с.
3. **Сорокина Ю.В.** Понятие мультимодальности и вопросы анализа мультимодального лекционного дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 10 (76). В 3 ч.: ч. 1.

- С. 168–170 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-multimodalnosti-i-voprosy-analiza-multimodalnogo-lektsionnogo-diskursa> (Дата обращения: 25.04.2020).
4. **Folstein J., Maravel T., Monfared S.** The effect of category learning on visual attention and visual representation // *Psychophysiology*. 2017. No. 54 (12). DOI: 10.1111/psyp.12966
5. **Сонин А.Г.** Экспериментальное исследование поликодовых текстов: основные направления // *Вопросы языкознания*. 2005. № 6. С. 115–123.
6. **Macbeth A., Chiarello C.** One is all you need: intrahemispheric processing benefits non-verbal visual recognition // *Laterality: Asymmetries of Body, Brain and Cognition*. 2018. DOI: 10.1080/1357650X.2018.1500582
7. **Fedotova N.L., Sentsova V.A., Marusenko N.M., Avlova T.B., Kovalenko B.N., Shshukina D.A.** Sounding multicode texts: Codes, structure, components // *Asia Life Sciences*. 2019. No. 2 (S21). Pp. 593–616.
8. **Kolosova A.A., Poplavskaya N.V.** Policode phenomenon of the news text in online // *International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “WEST-EAST” (ISPOP)*. Scientific J. WEST-EAST. 2019. Vol. 2/1 No. 1. Pp. 66–70 // URL: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2019-2-66-70> (Дата обращения: 18.04.2020).
9. **Grebelsky-Lichtman T., Cohen A.** Speaking under duress: Visual and verbal elements of personal and political messages in captive videos // *Visual Communication*. 2017. Vol. 16. Iss. 1 // URL: <https://doi.org/10.1177/1470357216671842> (Дата обращения: 21.04.2020).
10. **Tashkinova V.A.** Sound and colour associativity of multi-code text (by the material of the Russian and English advertising) // *Philology. Theory & Practice*. Tambov: Gramota, 2019. No. 6. Pp. 400–406 // URL: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.85> (Дата обращения: 18.04.2020).
11. **Дугалич Н.М.** Проблема перевода вербального компонента креолизованного текста политической карикатуры (на материале арабского и французского языков) // *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2017. Т. 8. № 4. С. 902–911. DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-902-911
12. **Кожевникова Е.А., Осадчий М.А.** Креолизованный текст как объект судебно-лингвистической экспертизы // *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*. 2012. № 2 (19-1). С. 22–28 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreolizovannyu-tekst-kak-obekt-sudebno-lingvisticheskoy-ekspertizy> (Дата обращения: 23.04.2020).
13. **Novospasskaya N., Huajing Z., Perfilieva N., Lazareva O.** Innovative method of teaching based on policode texts // *Proc. of the Edulearn*. 2019. Pp. 4524–4528. DOI: 10.21125/edulearn.2019.1132
14. **Bobek E., Tversky B.** Creating visual explanations improves learning // *Cogn. Research*. 2016. No. 1 (27) // URL: <https://doi.org/10.1186/s41235-016-0031-6> (Дата обращения: 22.04.2020).
15. **McFarlane J.M.** How visual narratives (comics) can increase literacy, decrease bias, and highlight stories of social justice // *Collected Essays on Learning and Teaching*. 2019. Vol. XII. DOI: 10.22329/celt.v12i0.5445
16. **Wammes J., Meade M., Fernandes M.** Creating a recollection-based memory through drawing // *J. of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*. 2017. DOI: 10.1037/xlm0000445
17. **DeCoito I., Richardson T.** Teachers and technology: Present practice and future directions // *Contemporary Issues in Technology and Teacher Education*. 2018. Vol. 18 (2) // URL: <https://citejournal.org/volume-18/issue-2-18/science/teachers-and-technology-present-practice-and-future-directions> (Дата обращения: 21.04.2020).
18. **Сергеева Ю.М., Уварова Е.А.** Поликодовый текст: особенности построения и восприятия. *Наука и школа*. 2014 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polikodovyy-tekst-osobennosti-postroeniya-i-voispriyatiya> (Дата обращения: 23.04.2020).

Статья поступила в редакцию 09.07.2020.

REFERENCES

- [1] **I.V. Vashunina**, Osobennosti vospriyatiya kreolizovannykh tekstov [Features of the perception of creolized texts], *Voprosy psikholingvistiki* [Psycholinguistic issues], 4 (30) (2016) 39–53. Available: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-voispriyatiya-kreolizovannyh-tekstov> (accessed: 23.04.2020)
- [2] **V.Ye. Chernyavskaya**, Lingvistika teksta: Polikodovost. Intertekstualnost. Interdiskursivnost [Linguistics of the text: Polycoding. Intertextuality. Interdiscursivity]. M.: URSS, 2009. 248 p.

[3] **Yu.V. Sorokina**, Ponyatiye multimodalnosti i voprosy analiza multimodalnogo leksionnogo diskursa [Notion of multimodality and issues of analysis of multimodal lecture discourse], *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of theory and practice], 10 (76) (3) (2017) part.1 168–170. Available: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-multimodalnosti-i-voprosy-analiza-multimodalnogo-leksionnogo-diskursa> (accessed: 25.04.2020)

[4] **J. Folstein, T. Maravel, S. Monfared**, The effect of category learning on visual attention and visual representation, *Psychophysiology*, 54 (12) (2017). DOI: 10.1111/psyp.12966

[5] **A.G. Sonin**, Eksperimentalnoye issledovaniye polikodovykh tekstov: osnovnyye napravleniya [An experimental study of polycode texts: main directions], *Voprosy yazykoznanija* [Linguistic issues], 6 (2005) 115–123.

[6] **A. Macbeth, C. Chiarello**, One is all you need: intrahemispheric processing benefits non-verbal visual recognition, *Laterality: Asymmetries of Body, Brain and Cognition*, 2018. DOI: 10.1080/1357650X.2018.1500582

[7] **N.L. Fedotova, V.A. Sentsova, N.M. Marusenko, T.B. Avlova, B.N. Kovalenko, D.A. Shshukina**, Sounding multicode texts: codes, structure, components, *Asia Life Sciences*, 2 (S21) (2019) 593–616.

[8] **A.A. Kolosova, N.V. Poplavskaya**, Policode phenomenon of the news text in online, *International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “WEST-EAST” (ISPOP), Scientific Journal WEST-EAST*, 2/1 (1) (2019) 66–70. Available: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2019-2-66-70> (accessed: 18.04.2020)

[9] **T. Grebelsky-Lichtman, A. Cohen**, Speaking under duress: visual and verbal elements of personal and political messages in captive videos, *Visual Communication*, 16 (1) (2017). Available: <https://doi.org/10.1177/1470357216671842> (accessed: 21.04.2020)

[10] **V.A. Tashkinova**, Sound and colour associativity of multi-code text (by the material of the Russian and English advertising), *Philology. Theory & Practice*. Tambov: Gramota, 6 (2019) 400–406. Available: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.85> (accessed: 18.04.2020)

[11] **N.M. Dugalich**, Problema perevoda verbalnogo komponenta kreolizovannogo teksta politicheskoy karikatury (na materiale arabskogo i frantsuzskogo yazykov) [The problem of translating the verbal component of the creolized text of a political caricature (based on Arabic and French)], *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 8 (4) (2017) 902–911. DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-902-911

[12] **Ye.A. Kozhevnikova, M.A. Osadchiy**, Kreolizovannyi tekst kak obyekt sudebno-lingvisticheskoy ekspertizy [Creolized text as an object of forensic linguistic examination], *Vestnik KemGUKI* [KemGUKI Bulletin], 2 (19-1) (2012) 22–28. Available: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreolizovannyi-tekst-kak-obyekt-sudebno-lingvisticheskoy-ekspertizy> (accessed: 23.04.2020)

[13] **N. Novospasskaya, Z. Huajing, N. Perfilieva, O. Lazareva**, Innovative method of teaching based on policode texts, *Edulearn. Proceedings*, 2019, pp. 4524–4528. DOI: 10.21125/edulearn.2019.1132

[14] **E. Bobek, B. Tversky**, Creating visual explanations improves learning, *Cogn. Research*, 1 (27) (2016). Available: <https://doi.org/10.1186/s41235-016-0031-6> (accessed: 22.04.2020)

[15] **J.M. McFarlane**, How visual narratives (comics) can increase literacy, decrease bias, and highlight stories of social justice, *Collected Essays on Learning and Teaching*, XII (2019). DOI: 10.22329/celt.v12i0.5445

[16] **J. Wammes, M. Meade, M. Fernandes**, Creating a recollection-based memory through drawing, *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*, 2017. DOI: 10.1037/xlm0000445

[17] **I. DeCoito, T. Richardson**, Teachers and technology: Present practice and future directions, *Contemporary Issues in Technology and Teacher Education*, 18 (2) (2018). Available: <https://citejournal.org/volume-18/issue-2-18/science/teachers-and-technology-present-practice-and-future-directions> (accessed: 21.04.2020)

[18] **Yu.M. Sergeeva, Ye.A. Uvarova**, Polikodovyy tekst: osobennosti postroyeniya i vospriyatiya [Polycode text: features of construction and perception], *Nauka i shkola* [Science and school], 2014. Available: <https://cyberleninka.ru/article/n/polikodovyy-tekst-osobennosti-postroyeniya-i-vospriyatiya> (accessed: 23.04.2020).

Received 09.07.2020.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / THE AUTHORS

Попова Татьяна Игоревна
Rorova Tatiana I.
E-mail: t.popova@spbu.ru

Колесова Дарья Владимировна
Kolesova Daria V.
E-mail: d.kolesova@spbu.ru